

Отрицание было величайшим ресурсом, который когда-либо мог использовать мозг. Эмоция может быть использована для заполнения пустоты во многих аспектах. Многие воспринимали это как нечто, ощущаемое только в сознательном невежестве, но это было нечто гораздо большее.

Одним из таких применений было удержание важной темы вне мыслей. Это помогало хранить секреты, которые нужно было хранить, заставляя предмет использоваться так мало, что мозгу приходилось хранить его в глубоком хранилище, и только определенные стимулы когда-либо имели шанс вырвать его из замороженной формы.

Удержать эту мысль подальше от переднего плана было нелегко. В любом нормальном сценарии, когда что-то связанное с этим только что произошло, Трой был бы вынужден продолжать думать об этом, что позволило бы случайно раскрыть детали, которые лучше держать в секрете. Это было не близко к падению сейчас, отрицание помогло ему на пути даже не визуализировать ущерб, который был нанесен двумя замечательными людьми.

Возможно, это было преувеличением, но Трой была уверена, что между доктором Хейлом и Чарли произошло что-то плохое. Этот мужчина накричал на нее не ради шутки, а чтобы показать, насколько он был взбешен тем, что она не заботится о последствиях своих действий. Он хотел от нее чего-то, чего угодно, что дало бы ему ключ к разгадке того, что она думала, что делала. Она причинила ущерб, который, по-видимому, мог бы убить его, и не сделала ни малейшего упоминания об этом факте.

Трой мог погибнуть. Он мог бы лечь спать в тот же день и обнаружить, что не проснулся утром. Его тело отключилось бы, и никто не понял бы этого, пока не стало бы слишком поздно. Может быть, доктор показал бы, как хорошо он наблюдал за ним, и спас умирающего человека до конца. Вероятно, нет, поскольку это могло бы вызвать целую волну вопросов. Сохранение государственной тайны было важнее, чем сохранение жизни гражданского лица.

Это было все, чем он был в конце концов. Несколько гражданских лиц, оказавшихся втянутыми в кучу проблем, в которых он не должен был принимать никакого участия. С того момента, как он вошел в заведение, все только начало идти наперекосяк. Чарли и доктор Хейл были друзьями более десяти лет. Они, вероятно, напились вместе, пока Трой все еще пытался проглотить соплю, идущие у него из носа. По сравнению с ними он был просто ребенком.

Ребенок должен был держать себя в руках, поскольку мир начал отступать от правил, которым он должен был следовать. Конечно, правительство было коррумпированным, но предполагалось, что оно должно оставаться в тени со своими манипуляциями. Он не должен был видеть это в режиме реального времени, наблюдая, как доктор Фиделис обучал Адама становиться чем-то, чего он еще не мог понять.

Доктор Хейл до сих пор вообще ничего не сказал, и не из-за отсутствия желания. Трою все еще предстояло приобрести устройство у теперь уже взволнованного Чарли. Мускулистый мужчина явно был не в самом хорошем настроении, когда эти двое покинули кафетерий. Дошло до того, что люди вернулись к тому, чтобы смотреть на свои собственные столы, не делая вид, что они затевают драку или что-то в этом роде.

Была ли запланированная ранее встреча вообще продолжена? Они с Троем должны были встретиться после работы, чтобы позаниматься спортом. Хотел ли Чарли вообще это сделать? Трой должна была поддержать его, когда он задавал ей эти вопросы, почему она считала справедливым делать такие вещи. Даже сейчас было ясно, что существовали и другие способы обмануть доктора, кроме как нанести такой ущерб.

- Чарли, конечно, все исправит.- Что это было за оправдание? Надеюсь, что человек будет действовать в соответствии с тем, как он предсказал, с риском того, что человек умрет ни за что. Как кто-то мог когда-либо воспользоваться такими шансами, когда было так много других возможностей?

Подобных вопросов было предостаточно. Так что многие из них прекрасно сработали бы в более ранней ситуации. У Троя что-то вертелось на языке в тот момент, когда Чарли начал кричать, готовый ударить, если позволит возможность. Не то чтобы это могло произойти, поскольку обстоятельства, связанные с тем, что мужчина стал причиной уединения, были созданы с самого начала.

Подожди... Вспоминая несколько дней назад, мускулистый мужчина, несомненно, использовал такое устройство. Это было, когда Трой вызвал меньшую ... эмоциональную вспышку. Вина того, кто вызвал такое, не имела большого значения. То, на чем этот человек был так сосредоточен, было тем, что помешало этой вспышке гнева стать свидетелем для всех в комнате.

Машина, которая могла отклонять металл, пластик или практически все, что в нее бросали. "Бендер` - таково было его название, взятое из места, которое мало кто в наше время поймет. Трой на самом деле не понимал этого сам, но создатель сказал ему об этом.

Однако это была скорее второстепенная функция, которая была важна. Вместо того чтобы создавать вокруг себя барьер, способный отражать предметы, он мог бы создать более крупное укрытие, достаточно обширное, чтобы покрыть весь стол. Это мешало входу или выходу звука, а также затемняло свет таким образом, что все вокруг становилось мутным.

Неужели было бы так трудно представить, что это именно то устройство, которое ищут? Зная Чарли, можно было предположить, что в этой штуке присутствовало не мало секретных механизмов. Что это также может остановить любое прослушивание... об этом было нетрудно подумать. Вооруженный этим знанием, Трой на самом деле почувствовал себя немного более оптимистично, зная, что у него есть хорошее представление о том, что он искал. Если бы этот человек действительно появился на тренировке, об этом наверняка спросили бы.

"Есть ли что-нибудь, что вы хотели бы сказать о более раннем матче криков?" Доктор Хейл спокойно осведомился об этом, нарушив молчание, которое так хотелось сохранить. Трой, конечно, был бы в полном порядке, если бы вообще не было произнесено ни слова.

"Ничего особенного", - ответила Трой, не будучи честной, как смена темпа. Было много вещей, о которых он хотел бы узнать больше. "Спасибо, что просто ушел от этого".

Во время последних слов боя у доктора Хейла не было никаких реальных временных ограничений. Она притворилась, что ей нужно уйти, чтобы отбить охоту к дальнейшим разговорам. Блестящий ход, честное слово. Если бы не это, Чарли, скорее всего, продолжил бы свой словесный допрос, продвигаясь вперед, не добившись от него вообще ничего. Отсутствие ответа никому не принесло бы ничего хорошего, сделав ложь намного лучше.

"У нас есть график, за которым нужно следить. В подобных учреждениях следует ожидать прекращения разговора, чтобы избежать каких-либо задержек. Вам должно быть стыдно за то, что вы даже думаете о чем-то другом", - сказала доктор Хейл, мягко ругая его за его ошибки, как это было необходимо, чтобы играть ее роль.

Хотя тактическое отступление было хорошо замаскировано, Трой не смел думать, что Чарли не догадался. Этот человек многое знал, когда дело касалось тех, с кем он путешествовал.

Поскольку у него было так называемое свободное рабочее время, он мог выбрать обед в любое время, которое ему, черт возьми, нравилось. Вместо этого он запомнил, в какое время Трой и доктор Хейл будут там, просто чтобы он мог проводить с ними несколько минут каждые пару часов. Они явно ушли гораздо раньше, чем нужно, причем почти на десять минут раньше, чем предполагалось.

"Конечно. Я обязательно исправлю свое мышление в будущем", - пообещал Трой, думая, что на этом разговор закончится. Однако у доктора Хейла были другие идеи.

"Было бы лучше, если бы вы исправили эту ошибку в настоящем. В конце концов, у вас есть возможность не думать слишком далеко вперед во времени. Это один из двух советов, которые вы должны услышать. Второй способ - максимально использовать свое время с теми, кого вы знаете. Ваши оставшиеся дни здесь можно пересчитать по пальцам двух рук. Для всех было бы лучше, если бы ты уладил дела с Чарли. Если для этого требуются решительные действия, то пусть будет так. Чем быстрее мы увидим, чем все закончится, тем лучше будет для всех участников".

На этом разговор официально закончился. Трой это вполне устраивало, он боялся того, что еще можно было бы сказать, если бы его оставили наедине с его собственными идеями. Эта женщина дала ему совет, который он и сам уже знал. И все же, услышав это из ее уст, я еще больше укрепил все это в камне. Он должен был получить устройство у Чарли при первой же возможности. В следующий раз, когда он встретит этого человека, будет время, когда он получит это. Существовал шанс, что доктор Хейл ожидал, что Трой уже приобрел его. В конце концов, она не присутствовала на обеде, позволив этим двоим предаваться любым своим фантазиям. Может быть, она была разочарована тем, что Трой недостаточно хорошо провел свое время? Это был отличный шанс, когда он был в личной лаборатории Чарли. Если бы он принял это тогда, то к настоящему времени мог бы добиться гораздо большего успеха. Доктор Хейл извинил бы их обоих слишком рано, но по причинам, которые были бы не просто полезными.

Вместо этого они шли более длинным путем, чем это было необходимо, по единственной причине: они не хотели оказаться в испытательном зале раньше, чем их ожидали. Приходить рано было так же плохо, как и опаздывать. Трой воспринял бы опоздание как большее зло, но у доктора, очевидно, было более... равная перспектива этого. Время решало все, и дивергент никогда не должен был быть допущен в систему.

Быстрыми шагами они добрались до испытательного зала в назначенное время, ни один из них не выглядел хуже обычного. Трой пыталась подготовить себя к еще трем часам беспокойства, в то время как доктор Хейл, похоже, практиковалась в том, чтобы сделать ее лицо каменным. Если бы мужчина прикоснулся к ее чертам, он бы не удивился, если бы текстура тоже соответствовала внешнему виду.

"Держите себя в руках, не действуйте опрометчиво и будьте уважительны к людям в этом учреждении. После этого вы могли бы просто позволить себе уйти в отставку по собственному желанию", - сказала доктор Хейл с окончательностью, когда она начала вводить цифры. Прошло меньше десяти секунд, прежде чем дверь открылась.

Доктор Фиделис стоял у входа, достаточно далеко, чтобы впустить их, но все же не давая им зайти слишком далеко. Поскольку дверь была на таймере, оба вошли как можно дальше, прежде чем синхронно остановиться.

"Есть ли какая-либо причина для вашего нынешнего поведения, сэр?" - Спросил доктор Хейл у

доктора, который и сам выглядел не слишком счастливым. На самом деле у доктора Фиделиса не было его обычного сияния счастья, и вокруг него не было никакого особого волнения. Это было больше похоже на извинение.

"Да, я боюсь, что там", - ответил доктор Фиделис, который сам не казался невероятно счастливым, говоря что-либо. "Трой, ты помнишь, о чем мы говорили во время нашей последней встречи? Это было, когда мы обсуждали, над чем в настоящее время работает Адам".

Дела обстояли не очень хорошо, и были серьезные сомнения, что все станет лучше.

"Да, я помню это достаточно хорошо. Адам работает над созданием более реалистичного тела. Ты говорил о том, чтобы дать ему еще один день, чтобы воплотить это в реальность, - ответил Трой, убедившись, что он правильно изложил свои факты.

"Тогда приятно слышать. В конце концов, мне не нужно будет слишком много объяснять, - ответил доктор Фиделис. "Ты, Трой, можешь идти, куда пожелаешь, до конца дня. Я поговорил об этом с Адамом, и он предложил, чтобы он просто работал всю ночь напролет над созданием тела. Это позволило бы ему упростить процесс за счет устранения перерывов и позволило бы мне придерживаться графика, который у нас есть с тестами. Поскольку наличие интерфейса технически не требует вашего присутствия, мы можем работать без человеческого тела в качестве источника. Мы просто отложим показуху на более поздний срок. Итак... теперь ты волен делать все, что захочешь. Доктор Хейл, я надеюсь, что у вас в крови достаточно кофеина, потому что мы будем делать заметки на протяжении всего процесса".

... Трой не был уверен, как к этому отнестись. С другой стороны, в наши дни было не так уж много вещей, которые он мог бы вынести.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600542>